– Господа! – воскликнул сэр Сандр. Он был высокий, подтянутый с благородной бледнотой кожи, что делало его похожим на голодающего вампира. Если бы не одно «но»: его лицо, которое начисто ломало всё предыдущее впечатление. Отчасти это происходило из-за больших щёк, отчасти из-за глаз, которые, как казалось, были прорезаны остриём копья на его пухлом лице. Они походили на кошачьи, блестя малахитовым огнём. Испепеляющие собеседника, они могли в одно мгновение сковать мысли и желания льдом. Брови же были узкими и в минуты гнева, словно прорезая лоб, взмывали вверх. Оставалась последняя особенность – его речь. Она могла лить мёд лести на собеседника, а могла резать сильнее самых острых клинков. В остальном же оратор был похож на старого благородного лорда. Но лишь немногие знали, что на самом деле ему едва перевалило за три десятка лет, и среди всех остальных собравшихся в зале он был почти мальчишкой.

– Господа! Я собрал вас здесь, чтобы сообщить пренеприятнейшее известие, – сказал Сандр, когда все затихли.

– К нам приехал ревизор? – спросили из зала.

– Если бы это был ревизор, я бы вас здесь не собрал, – сухо сказал Сандр, вглядываясь в толпу. Понять, кто спросил, было невозможно, и Сандр продолжил: – Дела гораздо хуже. У нас мятежники.

– Мятежники? – Спросили у него из толпы. – Неужели Старший Советник Царя боится повстанцев?

– Нет, Тулий, обычный сброд меня не пугает. Но, к сожалению, в этот раз мы не можем поступить с ними, как всегда. Этого-то я и боюсь.

– Почему? – Спросил, поднимаясь на помост, у него Маршал Тулий. – Чем они опаснее остальных? Сколько раз мы подавляли восстания и мятежи и ничего, а тут ты неожиданно заявляешь, что опасаешься этих разбойников. В чём причина?

Сандр кинул взгляд на Тулия. Низкий, крепкий – истинный воин. Мощные руки, привыкшие держать меч, а не перо. Маленькое, прямоугольной формы, с натёртостями от шлема, лицо. Покрытое шрамами и ссадинами, оно подошло бы больше какому-нибудь архивному писаке. Утончённый подбородок, тонкая нитка рта, почти полное отсутствие щёк, правильной формы нос, впрочем, не раз ломанный в драках и сражениях, большие, круглые ярко синие глаза и тонкие брови. Совершенно неуместное лицо для воина.

– Почему? Да пойми ты, наконец, Тулий, нельзя так поступать с любым мятежом! Вооружённые восстания ты прекрасно подавляешь, я не спорю. Но это не тот случай! Тут надо по-особому действовать, аккуратно, понимаешь? Аккуратно, Тулий! Интригами, пропагандой, на худой конец убийствами отдельных людей. А не просто брать и перекрывать все въезды и выезды из города. Ну, заблокировал ты дороги в город и что? Чего ты добился? Ничего! Город вымер, Тулий. Там людей осталось от силы одна десятая от прежнего населения. А народ поддерживать мятежников не перестал. Наоборот, он теперь ближе к повстанцам, чем к Царю. Власти уже никто не верит. А бандиты, хоть и творят ужасные вещи, помогают. Едой, дровами, одеждой – не важно. А Царь? От него горожанам не пришло ни грамма еды. А знаешь, почему? Я скажу, почему! – В этот момент лицо Тулия скривилось, как будто он съел очень кислый лимон. Однако Сандр сделал вид, что не заметил этого и продолжил: – Потому что кто-то

останавливает караваны Царя на границе города. Кто не пускает их в город? Не я, Тулий, а ты. Ты, Тулий, – причина всех несчастий. Послушай ты меня, мы бы уже давно пировали во дворце. Так нет, Маршал же лучше знает, что делать, он у нас самый умный, его послал Царь. А на советы остальных ему плевать. Да, Тулий? Скажи честно.

В следующий миг у шеи Сандра оказался меч. Советник понял, что зашёл слишком далеко. Но было уже поздно. Ещё секунда, и его голова покатится по ковру. Затаив дыхание, зал с нетерпением ждал развязки. Но Тулий вдруг убрал оружие в ножны.

– Попридержи язык, Сандр, если жизнь ещё не наскучила, – сказал Тулий. – Следи за тем, что говоришь. А то утром нас станет на одного человека меньше, – Тулий сказал эти слова тихо, но чётко. Все поняли, что он не угрожал, Маршал просто предупреждал. Все знали, что слова у него редко расходятся с делом: сказал, что завтра его легионы будут у стен врага, значит так и будет, сказал, что убьёт, значит убьёт.

- Но всё же можно было послушать меня, да? Избежали бы этой тягомотины. А то, как идиоты, сидим на месте уже не один месяц. И никаких результатов. Сделали бы, как я советовал…

– Хватит! – крикнул Тулий. – В конце концов, Царь мне, а не тебе, поручил разобраться восстанием. Так что, сэр Старший Советник, попрошу почтительней относиться к моей персоне. Меня отправили на выполнение важной для всей страны задачи, а Вы пытаетесь мне мешать.

– Да пойми ты, Тулий, тебя послали сюда не потому, что никто другой бы не справился. Царь просто захотел тебя отодвинуть на задний план. Ты больше ему не нужен, поэтому он тебя сюда и отправил.

– Ты врёшь! – Вскрикнул Маршал.

– О нет, сударь. Я говорю чистую правду. Не забывай, кто из нас работает Советником Царя. Я знаю, как плетутся политические интриги. Тебя захотели сместить, вот и послали сюда.

– Я понял, кто ты. Ты предатель! – яростно прошипел Тулий. – Вот почему ты отговаривал Его от подписания Договора о Единстве Государств. Поэтому ты и пытался остановить меня. Ты просто спасаешь своих хозяев. Но теперь уже поздно. Царь узнает об этом, и ты отправишься на виселицу. – Лицо его пылало от гнева.

– Успокойся, мой гневный друг, – Сандр улыбнулся. – Никакой я не предатель. Иначе тебя бы уже давно отстранили от должности и сослали на рудники. А я бы правил городом и в ус не дул.

– Ты не смог бы такое совершить! – в голосе Тулия послышалось сомнение.

– Смог бы, поверь мне. С моими связями это было бы легче лёгкого. Но я этого не сделал. И знаешь почему? Потому что я не предатель. Я просто пытаюсь донести до тебя правду жизни.

– И что ты хочешь сказать?

– Ну, вот это другое дело. А то повесить меня хотел, – на этом моменте Сандр снова улыбнулся. – Так вот, объясняю, как для первого класса, – кто-то в толпе позволил себе лёгкий смешок. Через секунду санитары уже выносили из зала его тело. – Не люблю, когда кто-то меня перебивает, – пояснил Сандр. – Так на чём я остановился? Ах, да. Так вот. Когда определённый человек, сделавший много для страны и правительства, становится не нужен, скучен, слишком

опасен для власти или просто чересчур влиятелен, государь решает от него избавиться. Если правитель, в нашем случае – Царь, считает, что этот человек ему ещё пригодится, то его отправляют в отставку или посылают куда-то далеко на выполнение «очень важного задания». Если же человек представляет собой опасность, то его убивают или после суда ссылают на каторжные работы, или же просто в ссылку, желательно туда, где люди долго не живут. Например, на Север или же на юг, в джунгли, где только насекомые да болезни. Это пока понятно? – ехидно спросил Сандр.

– Ну да, – в тон ему ответил Тулий.

– Вот и отлично. А теперь давай разберём ситуацию. Ты – чрезвычайно полезный человек по подавлению мятежей. Ты очень уважаем и влиятелен в кругу военных, верно?

– К чему ты клонишь?

– Подожди, дай договорить, – нетерпеливо сказал Сандр. – Так вот, ты у нас влиятельная личность. Я же человек, неплохо знающий государственное устройство и умеющий управлять людьми. То есть я могу заставить почти любого сделать то, что мне нужно. А ещё я обладаю большим влиянием на Царя.

– Обладал, – насмешливо напомнил ему Тулий.

– Ну, хорошо. Обладал, так обладал. Ты у нас, с точки зрения Царя, – человек, могущий провернуть государственный переворот. Я же – революцию. Вместе мы, опять же, по мнению верхушки государства, можем легко свергнуть Царя и подчинить страну себе. Поэтому нас и отправили сюда, чтобы мы не угрожали власти.

– Но почему нас тогда не убили, как ты говорил? – спросил Тулий. Он как человек, хоть и не самый умный, всё же понимал, что сейчас Сандр прав. Поэтому его отряд и не вбежал в зал, и не схватил собеседника. Этот отряд Маршал всегда таскал с собой, так как трудно перечить человеку, рядом с которым ошивается пятьдесят верных воинов. Но сейчас Тулий не подал команду, хотя мог. Он знал, что отряд он всегда вызвать успеет, а вот Сандр не каждый день такие вещи говорит.

– Вы мыслите верно, Маршал. Но Царь не так глуп, как кажется. Он прекрасно понимает, что, убей он нас, мятежников или иных наших сторонников станут поддерживать лишь больше, что увеличит его шансы на поражение. Тем более он прекрасно понимает, что второго такого, как ты, ему уже не найти. Меня же он не убил, так как, если бы он всё же сделал это, то Союз Ома начал бы выдвигать новые требования и претензии на территории, а я могу их кое-как от этого удерживать.

– То есть ты утверждаешь, что нам говорят: «Отстань, противный»? – изумился Тулий.

– Совершенно верно. Вот видишь, и ты это понял. А теперь, с твоего позволения, Маршал, мы вернёмся к вопросу о мятежниках.

– И что Вы предлагаете делать, Старший Советник?

– Я предлагаю снять с города осаду, – сказал Сандр, улыбаясь.

– Зачем? Зачем, Сандр? Объясни мне! – воскликнул Тулий, вмахнув руками.

Кто-то позволил себе лёгкий смешок, ведь ему показалось, что Маршал, взмахивая руками,

очень походил на птицу. Через несколько юмориста вывели из зала, по дороге объясняя, почему не стоит сравнивать полководца с птицей.

– Смотри, дорогой мой Тулий. Если мы не снимаем блокаду, то весь город рано или поздно вымрет. А нам этого не надо. У этих мятежников есть сторонники и за городом. Поэтому если мы оставим город умирать, то народ просто возненавидит и Царя, и нас с тобой. А тогда нас повесят либо те, либо другие.

¬– То есть ты утверждаешь, что надо прекратить осаду? Тогда я не готов это делать раньше конца весны, – сказал Тулий, морща лоб, из-за всем присутствующим стало понятно, что Маршал изволил серьёзно раздумывать.

¬– Ну да. Только снимем мы её раньше: в первый же день весны, – сказал Сандр, и, предвосхищая вопрос Тулия, продолжил: – Почему? Во-первых, народ не успеет весь погибнут. Во-вторых, такой срок станет чем-то вроде предупреждения. И в-третьих, народ искренне полагает, что ты решил уничтожить всё население города. А тут ты заявляешь, что прекратишь осаду. Таким образом, мы поднимем и поддержку Царя, и нашу. Так что, чем раньше мы откроем город, тем больше выиграем.

– Ну, раз ты хочешь снять блокаду в первый день весны, почему бы так и не сделать? Или у тебя есть какой-то хитрый план? – с азартом спросил Тулий. Ему всё больше нравилась идея Сандра, и он пытался понять, что же тот ещё придумал.

– Да ты сегодня гениален как никогда! Конечно, у меня есть план. Ты объявляешь, что снимешь окружение в конце весны, а потом я «уговариваю» тебя сделать это пораньше. Ты, после продолжительного заседания по данному вопросу, согласишься открыть город в первый день весны. В результате, я получаю дополнительную поддержку народа. Но инициатором изменений должен быть ты, иначе вся идея пойдёт коту под хвост.

– Ну, я, в принципе, не против, если ты выпросишь у Царя ещё пару когорт под предлогом поддержания общественного порядка. А то стыдно как-то. Состоявшийся маршал, а таскаюсь с пятью когортами, как идиот, – сказал Тулий. Он уже добился от Сандра всего, чего хотел, и теперь выторговывал себе дополнительные подразделения.

– Конечно, Тулий. Кто я такой, чтобы лишать тебя радостей жизни? – сказал Сандр. Он тоже добился всего, чего хотел, а потому был готов вытребовать у Царя хоть легион. Выглядел же он, как довольный кот. Но тому, кто захотел бы их сравнить, не позавидовали бы даже дезертиры.

– Тогда все собравшиеся здесь могут идти, да?

– Да, все могут идти. Спасибо, что посетили меня сегодня.

Все стали быстро расходиться. Последним покинул зал Тулий, напоследок напомнив про войска. Как только за ним закрылась дверь, Сандр потребовал себе чаю и рухнул в кресло. В отличие от всех остальных ему не надо было трястись в карете или же на коне, ёжась от холода, чтобы доехать до дома. Вздохнув от облегчения и осознания этой мысли, Сандр приказал растопить камин и принести, наконец, ему его чай. Немного подумав, он закутался в плед и замер.

Когда камин был растоплен, а чай был принесён, Сандр вылез из-под одеяла и подошёл к очагу, присев возле него на корточки. Огонь плясал в его глазах, отражаясь и приобретая зеленоватый оттенок. Благодаря этому лицо чиновника изменялось, становясь похожим на

морду кого-то демона. Сандр долго смотрел, как горят дрова в камине, и, наконец, вздохнув, сказал:

– Ну что же. Дело с городом идёт как я и планировал. Этот маршал… – на этом моменте его губы дрогнули в презрительной улыбочке, – не смог мне ничего противопоставить. Правда, за ним надо следить, чтобы он ничего не заподозрил. Ну да ладно, пускай мальчик поиграет в политику, – сказал Сандр, хотя «мальчик» был старше его две дюжины лет. – Когорты я ему перешлю, пусть он порадуется, пусть подумает, что он у меня что-то выторговал. Возгордится, перестанет обращать на интриги внимание, и я смогу беспрепятственно делать, что захочу. А пока надо отыгрывать роль.

После этих слов он поднялся, потушил огонь в камине, допил свой чай, и, поглядывая на окна, за которыми бушевал снегопад, пошёл к себе в библиотеку.

– Как же я люблю это дело, – донеслось из конца зала, когда Сандр открывал дверь. – Как же я его люблю…

http://tl.rulate.ru/book/29475/625456